

Код Дэфа. Или нужна ли Мегафону защита от дурака?

19:00. Время московское.

- Хеллоу. Это гей клуб «Красавчик»?..
- Слава Богу, нет, любезный. Это мой мобильный телефон.

19:30.

- Это квартира?
- Была квартира. Теперь психушка с Вашей помощью.

20:20.

- Кривой! Клиент меня узнал. Что делать? Он же продаст нас! Надо мочить.
- Надо. В сортире.

... Самолет из Вашингтона прилетел по расписанию. Дочку и внуку в аэропорту Санкт-Петербурга никто не встретил... Прошло полгода. Прокурор зачитывает обвинение: «... и был убит в туалетной комнате отеля «Русь». На месте преступления обнаружен пистолет ТТ с глушителем и мобильный телефон. Как установило следствие, последний звонок с телефона 921952**** был сделан на номер 921962xxxx. Оперативному задержанию соучастника преступления способствовало то обстоятельство, что в телефоне, найденном на месте преступления, был включен диктофон. Из заключения экспертизы, следует, что именно Петров, он же Кривой, приказал замочить потерпевшего. Подсудимый Петров, сотрудничать со следствием отказался. Имя и местонахождение непосредственного исполнителя убийства назвать не пожелал. Виновным себя в соучастии преступления не признает. Подсудимый Петров женат, любит дочку и внуку, характеризуется положительно. Однако, обвинение полагает, что вина подсудимого в соучастии преступления доказана и квалифицируется статьей 105, часть 1 УК РФ, убийство. Мобильники исполнителя и соучастника преступления приобщены к делу в качестве вещдоков».

Судья: «Подсудимый, встаньте, пожалуйста! Вам понятно обвинение?»

Петров: «Бред какой-то. Миллионы абонентов ошибаются при наборе номера. А я должен отвечать за маршрутизацию соединения от писсуара до мобильника».

Судья: «Подсудимый, Вы хотите сказать, что обвинение Вам не понятно?»

Петров: «Именно так, Ваша честь».

Судья: «Вы знали убийцу?»

Петров: «Нет».

Судья: «Как Вы можете объяснить, что убийца позвонил именно Вам?»

Петров: «Полагаю, что ответ на этот вопрос знает Министр По Мобильной Связи. Прошу допросить его в суде в качестве свидетеля».

Прокурор: «Протестую Ваша честь. Обвиняемый тянет время. Может ему пригласить Папу Римского?»

Судья: «Протест отклоняется. Пригласите». Министра предупреждают об ответственности за отказ и дачу ложных показаний.

Судья продолжает: «Подсудимый Петров. Вы можете задавать вопросы».

Петров: «Небольшая справка. Я абонент оператора мобильной связи Мегафон. Несколько лет у меня не было никаких проблем со связью. Но, приблизительно год назад началось что-то непонятное. Представьте себе. Звонят и днем и ночью. Звонят пьяные, сексуально озабоченные и просто добропорядочные граждане. Жизнь для меня стала кошмаром. Я обратился в Мегафон с претензией. Мне ответили, что оператор работает и обслуживает абонентов в соответствии со Стандартом, и если у меня есть претензии, то их следует адресовать в Министерство По Мобильной Связи. В связи с этим у меня вопрос к Вам, господин Министр. В чем причина этого кошмара?»

Министр: «Вопрос контроля качества услуг, предоставляемых оператором связи, не входит в полномочия органов РосПоМобСвязьНадзора. В условиях свободного рынка телекоммуникационных услуг поставленный Вами вопрос должен решаться в рамках соответствующего договора, заключенного между оператором связи и пользователем услуг».

Петров: «Замечательно! Министр посылает в Мегафон. Мегафон валит на Министра. Поэтому я настаиваю на очной ставке господина Министра и Гендиректора Мегафона здесь, в зале суда».

Прокурор: «Протестую Ваша честь. Обвиняемый затягивает судебный процесс».

Судья: «Протест принят. Еще вопросы к господину Министру есть? Нет. Тогда, господин Министр, присядьте, пожалуйста». Министр присаживается.

Адвокат понимает, что дело проиграно и его клиенту светит от шести до пятнадцати лет лишения свободы. Адвокат, теряя контроль над собой, встает и обращается к судье: «По всей видимости, суд не заинтересован в установлении истины по делу. Поэтому защита заявляет отвод суду, то есть Вам, Ваша честь». В зале молодой человек протискивается между рядами к проходу, подходит к адвокату и что-то говорит ему в ухо. Адвокат почти не слышит и практически невменяемый валится на стул. Судья призывает всех к порядку и приказывает приставу удалить нарушителя из зала заседаний. Молодого человека выводят. Покидая зал и смотря на адвоката, молодой человек продолжает повторять: «...Позовите Васечкина, он все объяснит, это же элементарно». Нарушителя вывели. В зале воцарилась тишина. И только скрип стула под адвокатом нарушал тишину. Он оглядывался назад на дверь, затем смотрел на судью. На дверь. На судью. Судья держала паузу и не нарушала этот ритмичный скрип. Все смотрели на адвоката. Медленно приходя в себя, Адвокат встал: «Ваша честь, защита снимает свое ходатайство об отводе суда. Защита ходатайствует о часовом перерыве для вызова нового свидетеля».

Прокурор: «Протестую Ваша честь. Адвокат затягивает процесс».

Судья: «Протест отклоняется. Перерыв».

... «Встать, суд идет». Заседание продолжается.

Судья: «Кто этот новый свидетель?»

Адвокат: «Это господин Васечкин. Основываясь на его показаниях защита намерена доказать, что Петров не Кривой». Суд предупреждает Васечкина об ответственности за отказ и дачу ложных показаний.

Адвокат: «Господин Васечкин, чем Вы занимаетесь?»

Васечкин: «Я студент третьего курса Политехнического института».

Адвокат: «А чем Вы занимаетесь в свободное от учебы время».

Васечкин: «Подрабатываю программистом».

Адвокат: «Господин Васечкин, позвольте пояснить мой вопрос. У моего подзащитного есть номер мобильного телефона +7921962xxxx. Внутри города ему также можно позвонить по семизначному номеру 962xxxx. Один из ложных звонков, на который абонент ответил, грозит моему подзащитному ответственностью за убийство. Не могли бы Вы, как программист, пояснить причину ошибочных соединений».

Васечкин: «Это элементарно. Причина в том, что у Мегафона нет защиты от дурака».

Судья: «Свидетель, я делаю Вам замечание».

Васечкин: «Ваша честь, позвольте объяснить профессиональный термин. Под «защитой от дурака» программистами понимается предотвращение нежелательных последствий на случайный или неправильный ввод данных. Например, неправильный набор номера телефона или пин-кода кредитной карты. Это общепринятый термин. Вероятно, многие из присутствующих слышали после набора номера ответ автоинформатора «неправильно набран номер, пожалуйста, уточните номер и перезвоните снова». Это работает так называемая «защита от дурака»».

Судья: «Хорошо. Замечание в Ваш адрес снимается. Продолжайте».

Васечкин: «Проведем простой эксперимент. Попробуем позвонить с мобильного, найденного на месте преступления. При наборе сделаем ошибку, которая наиболее часто встречается. Забудем набрать +7. Наберем номер 962xxxx000, затем 962xxxx001, и так далее до номера 962xxxx999 включительно».

Судья: «А кому принадлежат эти номера?»

Васечкин: «Эти номера принадлежат абонентам Билайна. О чем свидетельствует код Дэфы «962». Код Дэфы, от английского «def», представляет собой три первые цифры десятизначного номера».

Адвокат: «Ваша честь, давайте попросим господина Министра понабирать номера телефонов с 962xxxx000 по 962xxxx999».

Судья: «Господин Министр, не будете ли Вы так любезны, взять вещдок исполнителя преступления и набрать номер 962xxxx000».

Министр берет вещдок со стола судьи и набирает номер 962xxxx000. На столе судьи звонит вещдок обвиняемого. Министр нажимает кнопку отмены звонка. Телефон на столе замолкает.

Судья: «Министр набрал номер 962xxxx000 принадлежащий абоненту Билайна. А соединение произошло с номером 921962xxxx принадлежащим абоненту Мегафона. Почему?»

Васечкин: «Это подтверждает тот факт, что у Мегафона нет защиты от дурака».

Эксперимент продолжается. Министр набирает очередной номер. На столе звонит телефон. Набирает следующий номер. Звонит. Набирает. Звонит. Уже стемнело. Министр набирает номер 962xxxx998, на столе звонит телефон. Министр еще не успел набрать номер 962xxxx999, а на столе уже зазвонил телефон. Судья нажимает кнопку вызова и подносит трубку к уху.

В трубке: «Зайчик, это я, твой Зайка. Давай займемся сексом по Интернету». «Извините, я сейчас занята», - сказала судья и положила трубку. Министр набрал номер 962xxxx999. На столе зазвонил телефон. Министр нажал кнопку отмены звонка. Телефон стих. Судья с облегчением вздохнула. Адвокат тоже.

Прокурор, схватился двумя руками за голову: «И какой дурак не поставил «защиту от дурака?»»

Судья: «Господин прокурор, делаю Вам замечание».

Прокурор: «Простите Ваша честь. Не сдержался. Подумать только! Тысяча номеров и все принадлежат Кривому. Кривой принадлежит Билайну. Подсудимый сидит за Мегафон. А Министр выдал лицензию на это безобразие. Да, ошибочка вышла, гражданин Петров!»

Судья: «Господин Васечкин, как Вы полагаете, Мегафон и господин Министр знали об этом?»

Васечкин: «Полагаю, что знали. Не можем же мы усомниться в их компетентности!»

Судья: «То есть, Вы хотите сказать, что господин Министр дал в суде ложные показания?»

Васечкин: «Или ложные, или следует усомниться в компетентности».

Судья с любопытством женщины: «Господин Васечкин, а почему у меня почти нет ложных входящих звонков».

Васечкин: «Попробую пояснить. Все абоненты, имеющие семизначный городской номер, делятся на две категории, которым повезло и которым не повезло. Не буду перечислять всех «счастливых». Их пока больше. Приведу примеры «несчастных». «Несчастные» - это те, кто имеет семизначный городской номер, первые три цифры которого, совпадают с кодом Дэфа. Например, семизначные городские несчастные номера 911xxxx, 921xxxx, 962xxxx и так далее. В России используется около пятидесяти значений так называемого «кода Дэфа». Вероятность ложных входящих звонков у «несчастных» существенно выше, чем у «счастливых». Теоретически, на сегодня в России в большом городе количество «несчастных» не превышает пол миллиона человек.

Судья: «Почему, по-вашему мнению, оператор не ставит «защиту от дурака», если это элементарно?»

Васечкин: «Попробую пояснить простым примером. У Мегафона более 30 миллионов абонентов. Один звонок стоит около трех рублей. Предположим, что каждый абонент ошибается с набором номера один раз в день. Тогда получается, что оператор только на ложных звонках может заработать более 30 миллиардов рублей в год. Поставим вопрос. Что будет с этими 30 миллиардами после установки защиты от дурака? Вероятно, эти деньги останутся в карманах абонентов».

Судья: «А как обстоят дела с защитой от дурака у других операторов связи?»

Васечкин: «Давайте попробуем. Вот мой мобильник. Я абонент МТС. Мой номер +7911712xxxx. Могу предложить его господину Министру».

Прокурор: «Я абонент Билайна. Мой номер +7960259xxxx. Могу также предложить его господину Министру».

Судья задумалась. Закон обязывает исследовать все обстоятельства дела.

Судья: «Господин Министр, не будете ли Вы так любезны продолжить эксперимент?»

Министр берет мобильник студента и набирает номер 962xxxx000. В ответ слышится сообщение: «неправильно набран номер, пожалуйста, уточните номер и перезвоните снова».

Министр берет мобильник прокурора, набирает номер 962xxxx000 и слышит сообщение: «извините, номер не существует или набран не правильно». Министр сделал две тысячи звонков с мобильных студента и прокурора. Защита от дурака есть.

Судья: «Есть ли вопросы у прокурора, адвоката, подсудимого?»

Подсудимый: «Ваша честь. Господин Министр проверил лишь один из полумиллиона несчастных номеров. Я прошу суд проверить всех несчастных». Судья задумалась. Закон обязывает исследовать все обстоятельства дела.

Судья: «Судебное разбирательство будет продолжено завтра. Каждый день будем звонить на тысячу несчастных номеров с мобильных исполнителя преступления, студента и прокурора. Заодно проверим, как граждане реагируют на ошибочные звонки».

... «Встать, суд идет». Заседание продолжается. Сторона защиты позаботилась о балансе счета исполнителя преступления, с которого предстоит сделать полмиллиона звонков. Вашингтонский друг подсудимого срочно перевел сумму эквивалентную полутора миллионам рублей. Министр вежливо звонит с телефона исполнителя и спрашивает Кривого можно ли замочить клиента. Ему, в основном, вежливо отвечают, что он не туда попал. Часть абонентов рекомендует замочить. Другая часть иногда его посылает «на» и «в» вместе с Кривым... Пошел пятисотый рабочий день Министра. Стуча мозолями по кнопкам мобильного, он перевел последнюю трешку «вашигтонского друга» с баланса исполнителя преступления на баланс Мегафона. Затем набрал миллион номеров с мобильных студента и прокурора, услышал миллион сообщений «неправильно набран номер» и облегченно вздохнул. Несчастные номера закончились.

Судья: «Есть ли еще вопросы у прокурора, адвоката, подсудимого? ...Нет».

Суд оглашает приговор: «Именем Российской Федерации подсудимого Петрова, обвиняемого в убийстве по статье 105 часть 1 УК РФ, признать невиновным и освободить из под стражи в зале суда. Признать за гражданином Петровым право на реабилитацию. Суд также разъясняет гражданину Петрову его право в соответствии со статьей 151 ГК РФ требовать от оператора связи компенсацию вреда за ненадлежащее качество обслуживания».

... Лед тронулся.

Генеральная прокуратура начала изучение кода Дэфа в рамках так называемого «дела о 30-ти миллиардах». Гражданин Петров подал на реабилитацию. Размер причиненного вреда им оценен в 30 миллиардов рублей за каждый полный или неполный год отсидки. Ответчиком выступает государство. Решение суда пока не принято. Кроме этого, гражданин Петров подал иск в суд на Мегафон за причинение морального вреда ненадлежащим качеством обслуживания на сумму 20 тысяч рублей. И может выиграть дело. В суды начали поступать аналогичные иски от других «несчастных» абонентов. К настоящему моменту в судах зарегистрировано более ста тысяч исков на общую сумму 2 миллиарда рублей. Из неофициальных источников стало известно о подготовке расширенной коллегии Министерства По Мобильной Связи. В повестке дня стоит один вопрос - «Нужна ли Мегафону защита от дурака?»

Автор: 962xxxx,

Email: 500days@mail.ru